

16. Стих («Последние свидание, последние прощание...»).
17. Псалом 41 («Им же образом желает елена на источники водные...»).
18. «Жизнь унылая настала...» [ДСК, 139].
19. «Сохрани от бед рабы своя...» <молитва>.
20. Стих («Плач душа моя за каждый час...») [ДСК, 125].
21. «Благодать святого духа сохрани от бет...» <молитва>.
22. «Милосердия двери отверзи нам благословенная Богородице Дево...» <молитва>.
23. Неимамонные помощи («Неимамонны надежды разве тебе владычице...») <кондак>.
24. «Вечер с другом я сидел...» [ДСК, 166; ТКГК, 711].
25. Стих («Христос с учениками их храму выходит...») [ДСК, 18—20; ФСК, 12; ТКГК, 686; ТКМК, 2].
26. Стих («Крест тяжелый, крест тяжелый, Нету сил его поднять...») [ДСК, 36; ТКМК, 5].
27. «Низаметно век проходит...» [ДСК, 146; ТКГК, 713; ТКМК, 23].
28. «Владыко отче содержителю...» <молитва>.

Литература

Лихачев 2006 — Лихачев Д. С. Текстология. М., 2006.

Список сокращений

АППФ — Ковпик В. А., Кулагина А. В. Рукописные тетради с духовными стихами из Воскресенского района Нижегородской области // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Сыктывкар, 2008. С. 140—169.

ДСК — Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / сост., вступ. ст., подгот. текстов, исслед. и коммент. Е. А. Бучиной. М., 1999.

ТКГК — Религиозные стихи / вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Л. В. Фадеевой, нотация А. Н. Иванова // Традиционная культура Гороховецкого края: Экспедиционные, архивные и аналитические материалы. М., 2004. Т. 2. С. 369—440.

ТКМК — Религиозная поэзия / сост. и автор статьи Л. В. Фадеева // Традиционная культура Муромского края: Экспедиционные, архивные, аналитические материалы. М., 2008. Т. 1. С. 335—380.

ФСК — Религиозные стихотворения // Фольклор Судогодского края / сост. В. Е. Добровольская, И. А. Морозов, В. Г. Смолицкий. М., 2001. С. 244—250.

М. Д. АЛЕКСЕЕВСКИЙ
(Москва)

«СОЗДАТЕЛИ ТРАДИЦИЙ» В ПОСЕЛКЕ КРАСНАЯ ГОРБАТКА: РАБОТНИКИ ОТДЕЛА ЗАГС

До недавнего времени собирательская работа отечественных фольклористов, как правило, была ориентирована на фиксацию традиций сельских жителей. Городская культура долгое время оставалась в тени. Ситуация стала меняться в конце прошлого века, когда многие специалисты по традиционной культуре обратились к системному изучению городских традиций и городского фольклора. Промежуточным итогом этой работы стало издание коллективной монографии «Современный городской фольклор» (М., 2003)¹.

Однако следует признать, что до сих пор недостаточно внимания уделяется изучению взаимовлияния городской и деревенской культуры. Исследователи крестьянского фольклора и традиций редко используют для сравнительного анализа городской материал, в то время как ученые, занимающиеся современными формами городского фольклора, обычно вообще игнорируют сельскую традицию. С. Ю. Неклюдов справедливо отмечает, что до XX века культурный симбиоз города и деревни имел большое значение: «В русских городах народная культура (включая устную словесность) еще в XIX в. сохраняла верность сельским традициям. <...> Облик русского “сельского” фольклора Нового времени сложился в тесном взаимодействии с городской жизнью, с идущей из города книжностью» [Неклюдов 2003, 8]. В XX веке взаимовлияние городской и сельской культуры только усилилось: крестьяне в массовом порядке переезжали в город, обогащая его культуру

¹ Следует отметить, что отдельные исследователи занимались изучением фольклора городских низов еще с первой половины XIX века (см., например, работы П. И. Якушкина), однако их деятельность не имела системного характера. Подробнее об истории изучения городских традиций и фольклора см.: [Неклюдов 2003].

своими традициями и фольклором, в то время как городская культура проникла в деревню через книги и СМИ. Исследователь, занимающийся собирательской работой (как в городе, так и в деревне), не должен игнорировать эти процессы; попытки записывать только «чистый» материал неизбежно приведут к искажению общей картины бытования традиции.

Интересные результаты дает собирательская работа в небольших городах, являющихся районными центрами. С одной стороны, значительную часть жителей этих населенных пунктов составляют бывшие сельские жители (например, пенсионеры, переехавшие жить к детям). Результаты экспедиций кафедры русского устного народного творчества МГУ и лаборатории фольклористики РГГУ показывают, что от таких информантов можно записать прекрасные образцы традиционного фольклора. С другой — небольшие районные центры идеально подходят для полевых исследований культурной специфики провинциального города².

Комплексные экспедиции Государственного республиканского центра русского фольклора (ГРЦРФ) во Владимирскую область всегда были ориентированы на синхронное изучение традиции, т. е. главный интерес для собирателей представляло ее современное состояние. Исследователи стремились максимально широко охватить различные социальные слои населения: во время работы в Судогодском (1994—1997) и Гороховецком (2000—2002) районах записи осуществлялись не только в деревнях, но и в городах — районных центрах. При этом особое внимание уделялось деятельности районных учреждений культуры по сохранению и развитию народных традиций [Добровольская 2001; Евтушенко 2004; Алексутина 2008].

В 2003—2005 годах Центром были организованы комплексные экспедиции в Муромский район, в ходе которых были опробованы новые методики изучения городской культуры.

² Об истории и методике такого рода исследований см.: [Кулешов 2001; Литягин, Тарабукина 2001; Ахметова, Лурье 2005, 336—337].

В декабре 2005 года в городе Муроме проводились специальные полевые исследования по особым программам-вопросникам: М. В. Ахметова записывала фольклорные тексты и устойчивые нарративы, связанные с пространственной структурой города и топонимикой; М. Д. Алексеевский занимался изучением городской праздничной культуры; В. Е. Добровольская собирала фольклорные материалы, отражающие восприятие города его жителями; С. В. Просина рассматривала историю моды провинциального города; А. Г. Кулешов изучал историю городских ремесел; Л. Ф. Миронихина — современную городскую свадьбу. Результаты этих исследований готовятся к изданию отдельным сборником.

Пилотная экспедиция ГРЦРФ в Селивановский район Владимирской области продолжила традицию совмещения собирательской работы в городе и в деревне. Как правило, участники экспедиции утром и днем записывали материалы в различных селах и деревнях района, а вечером возвращались в районный центр Красную Горбатку, где работали по городским программам. Красная Горбатка, районный центр Селивановского района Владимирской области, считается поселком городского типа. Действительно, здесь есть много элементов городского быта: несколько кварталов многоэтажных домов, крупный завод (Селивановский машиностроительный завод), являющийся «градообразующим» предприятием, гостиница, несколько ресторанов, парикмахерских, новый супермаркет, большой парк у реки, несколько памятников и т. п. В то же время на фоне своих соседей, таких крупных городов, как Муром и Ковров, Красная Горбатка (менее 9 тыс. жителей) кажется скорее не городом, а поселком. Значительная часть населения переехала сюда несколько десятилетий назад из окрестных деревень, поэтому, хотя в целом городской тип культуры здесь доминирует, сельские традиции также имеют большое значение.

Среди тех, с кем работали собиратели, были работники культуры, которых можно назвать «создателями традиций». В отечественной фольклористике

часто употребляется термин «носители традиции» применительно к людям, от которых осуществляется запись тех или иных сведений по живой народной культуре. Также иногда используется термин «хранитель традиции», в этом случае подразумевается, что некогда популярный элемент традиционной культуры находится на грани исчезновения, и лишь немногие продолжают «сохранять традицию». Однако необходимо признать, что традиционная культура по природе своей динамична: старые традиции могут не только исчезнуть, но и трансформироваться; более того, и в городской, и в сельской культуре постоянно возникают новые традиции. При этом лишь в редких случаях новые традиции самозарождаются, значительно чаще речь идет о сознательном «внедрении» той или иной традиции, в этой связи можно вспомнить историю введения советских праздников.

Как правило, инициаторами введения новых праздников становятся представители верховной власти или местное руководство самого разного уровня (скажем, в школе новые праздники могут быть организованы по приказу директора или завуча). В провинции огромное значение имеет деятельность местных работников культуры и социальной сферы. Даже если инициатива внедрения той или иной традиции принадлежит не им, а вышестоящему руководству, именно от их деятельности зависит, какие формы примет данный праздник или ритуал.

К сожалению, отечественные фольклористы и этнографы практически не работают с такими «создателями традиций». В лучшем случае речь идет о кратком описании их деятельности, однако научный анализ этого материала все равно не производится. Заметим, что в других научных дисциплинах (особенно в социологии) методика опроса экспертов³ хорошо разработана и широко применяется. Так, например, авторы монографии «Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры», анализируя культурные практики российской молодежи в фокусе их восприятия или

сопротивления образам Запада, использовали в работе экспертные интервью с 24 специалистами медиа- и шоу-бизнеса, от деятельности которых во многом зависел образ Запада в российской медийной среде [Пилкингтон и др. 2004, 260—261].

Целенаправленная работа сотрудников ГРЦРФ с «создателями традиций» началась во время экспедиции в Муром в 2005 году. Тогда же была отработана методика опроса, составлены программы-вопросники. Этот опыт был учтен во время экспедиции в Селивановский район, где было опрошено несколько «экспертов», которые занимаются организацией и проведением современных праздников и ритуалов.

В данной статье вниманию читателей предлагается анализ материала развернутого интервью с заведующей отделом ЗАГС Натальей Станиславовной Горшковой (1971 г. р.), записанного в поселке городского типа Красная Горбатка в июне 2007 года. Интервью длилось около полутора часов, в ходе беседы речь шла не только о профессиональной деятельности Н. С. Горшковой, но и о том, как к ней относятся местные жители, которые являются своего рода «потребителями» создаваемых традиций.

Интервью касалось, главным образом, современного свадебного обряда, а также других семейных обрядов, имеющих отношение к профессиональной деятельности работников ЗАГС. Выбор этой темы неслучаен: современная городская свадьба очень сильно отличается от традиционной, при этом ее формы продолжают активно трансформироваться в настоящее время.

Специфике современной городской свадьбы посвящено сравнительно мало исследований, среди которых заметно выделяются работы Г. В. Жирновой [Жирнова 1969; Жирнова 1980], большая статья М. Г. Матлина [Матлин 2003], а также статьи Д. В. Громова [Громов 2008] и Г. И. Власовой [Власова 2008]. К сожалению, в этих работах практически не рассматриваются обряды и традиции, связанные с торжественной регистрацией брака в ЗАГСе. Между тем, как показывают наши материалы, ход современного свадебного торжества

³ Подробнее о методах работы с экспертами см.: [Экспертные оценки 1990].

во многом определяется деятельностью работников ЗАГСа, которые не только проводят саму церемонию, но и активно участвуют в ее подготовке и организации.

Их влияние проявляется уже на этапе **выбора дня свадьбы**. Современные молодожены, определяя день регистрации брака, ориентируются на несколько установок. С одной стороны, среди жителей Красной Горбатки до сих пор широко распространено народное поверье, что не следует вступать в брак в мае, так как в этом случае супруги *«говорят, всю жизнь будут маяться, если вот в мае поженятся»*⁴ (ср. в других районах Владимирской области — [Посоха 2004, 135; Добровольская 2006, 287; Посоха 2008, 82—83]). Вот как рассказывает об этом заведующая ЗАГСом Наталья Станиславовна Горшкова: *«Ну, в мае, вот как показывает опыт, как правило, меньше регистраций, чем в остальные месяцы года. Все-таки люди соблюдают эту примету и стараются не регистрировать брак. Но в мае были браки в этом году. Но не так много»*⁵. Еще строже соблюдается церковный запрет на вступление в брак в дни поста: *«В пост у нас вообще браков практически было... очень-очень мало. <...> Великий пост соблюдают»*.

Другим важным фактором, определяющим выбор даты свадьбы, является график работы самого ЗАГСа. Торжественные регистрации проходят только по пятницам и субботам, обычные регистрации проходят с понедельника по четверг, а по воскресеньям ЗАГС не работает, так что в этот день вступить в брак невозможно. Выбор в качестве главных дней свадьбы пятницы и субботы несомненно обусловлен структурой рабочей недели, при этом Н. С. Горшкова указывает, что чаще всего свадьбы назначают на субботу: *«У нас такое приоритетное направление — это суббота»*. В то же время в

некоторых районах Владимирской области, в том числе и в самом Селивановском⁶, существует «устойчивый запрет на свадьбы в субботу», считается, что свадьба, сыгранная в этот день, «не может иметь благополучного исхода» [Добровольская 2006, 281]. Неудачным днем для вступления в брак считалась и пятница [Добровольская 2006, 280]. Понятно, что это поверье не очень широко распространено (особенно среди молодежи), а в наши дни свадебные торжества удобнее проводить в выходные, чем в будни. Однако получается, что жених и невеста, решившие соблюсти традицию и выбрать другой день для свадьбы, не имеют возможности вступить в брак с торжественной регистрацией, так как она проводится только в эти два дня. Добавим также, что до революции первый день свадьбы никогда не приходился на субботу, так как в этот день церковь не допускает венчания.

Церемонии регистрации брака сложился в советское время. Существует распространенное мнение, что он крайне консервативен и практически не меняется. Как показывают наши записи, это не совсем так. С одной стороны, часть элементов ритуала действительно строго регламентирована и не подвержена изменениям: *«<Сначала> вступительное слово заведующей отдела ЗАГСа, когда она спрашивает согласие жениха и невесты. Подписываются они в актовой записи о заключении брака, т. е. они дают согласие. Вручение свидетельства о заключении брака. Поздравления молодой семье от имени главы Селиванского района. Поздравления молодых друг друга свадебным поцелуем»*. С другой стороны, работники ЗАГСа рассказывают о том, что они постоянно вводят новые элементы в сценарий торжественной регистрации. Некоторые из них (например, свадебный вальс жениха и невесты) уже прочно вошли в традицию, другие осознаются самими работниками как нововведения.

Н. С. Горшкова рассказала о двух новых элементах торжественной регистрации брака, которые были введены под ее руководством. Один из них — **ритуал**

⁴ Записано от Любови Ивановны Платоновой, 1959 г. р., урож. д. Надеждино, образование высшее (учитель истории)

⁵ Здесь и далее все полевые записи даются по расшифровке кассеты АЦРФЭ-2007 (33-12-А26), информант — Н. С. Горшкова, 1971 г. р., собиратель — М. Д. Алексеевский.

⁶ См. статью В. Е. Добровольской в данном разделе.

зажжения свечи от семейного очага: «*Мы включили новый элемент, такой как зажжение свечей от семейного очага. <А как это происходит?> То есть молодые зажигают, вручают свечу главе семьи. Зажигает хранительница семейного очага — невеста. Зажигают свечу и, держа свечу, они произносят друг другу самые добрые, самые искренние слова, которые они бы хотели услышать в этот день. Такой вот интересный момент. <Они сами придумывают эти слова?> Да, то есть заранее мы их об этом не предупреждаем. Они об этом не знают. Поэтому ответы самые непредсказуемые, но ответы очень интересные».*

Можно отметить, что в этом ритуале четко проявляется одна из тенденций трансформации торжественной регистрации брака. Если в советское время она была в значительной степени формализована и стандартизирована, то теперь всё большее значение в ней приобретает импровизация или хотя бы возможность выбора. Если раньше молодые должны были лишь вовремя сказать «да», обменяться кольцами и «поздравить друг друга», то теперь они сами подбирают слова, которые хотят сказать друг другу, сами определяют, как именно будут танцевать свадебный вальс, во многих ЗАГСсах предусмотрена возможность самостоятельного выбора музыкального сопровождения тех или иных эпизодов церемонии⁷.

Использование свечи в этом ритуале явно отсылает к традиции использования свечей во время церковного венчания. Свечи вообще имеют большое значение для русской традиционной культуры: их часто используют в различных обрядах (семейных, календарных, оккациональных), образ свечи является традиционным для обрядового фольклора, любовной лирики и т. п. Хотя в русской культуре ритуала «зажигания свечей от семейного очага» от свечи никогда прежде не существовало, традиционная символика свечи безусловно учитывается в этом обряде, созданном работниками ЗАГСа.

⁷ Впрочем, в Красной Горбатке такой возможности нет, так как во время церемонии вся музыка идет в записи, при этом набор музыкальных фрагментов определен заранее.

Другой новый ритуал — **разрезание ленточки**, за которой молодым открывается путь в семейную жизнь. Этот элемент завершает торжественную церемонию регистрации брака: «*Выхожу из-за стола я, заведующая, мы выходим вместе со специалистом, который помогает. И мы натягиваем эту ленточку. Молодые ее разрезают. Ленточки самого разного цвета, то есть какую выбирают сами молодые. Она может быть разная. Кто выбирает красную. Здесь написано «С днем свадьбы». Мы подписываем число, мы подписываем время, когда у них регистрация и это остается им на память.<...> Я считаю, что это элемент, нельзя сказать, что необходимый, но значимый такой для жизни молодых».*

Данный ритуал имеет несколько значений. С одной стороны, символическое разрезание ленточки «на пути в семейную жизнь» явно отсылает к широко распространенной во многих странах мира традиции перерезать ленточку при открытии нового предприятия. С другой стороны, молодым достается кусок ленточки «на память», что укладывается в общую тенденцию возрастающего стремления максимальной фиксации значимого события (особое значение уделяется фото- и видео-съемке) с целью сохранить память о нем.

Помимо торжественной церемонии регистрации брака ЗАГС в Красной Горбатке предлагает возможность провести «**церемонию в форме русского обряда**», которую за дополнительную плату организует районный отдел культуры. Однако в последнее время, по признанию Н. С. Горшковой, эта форма бракосочетания перестала пользоваться спросом: «*Раньше у нас была здесь церемонии русского обряда, отдел культуры проводил. <...> Вот они проводили в русском народном стиле, в костюмах. И регистрация такая... Ну, вот лет пять назад она пользовалась спросом, и молодые заказывали эту регистрацию. <...> Сейчас вот, к сожалению, никто не выбирает такой формы обряда регистрации. В основном берут торжественную регистрацию. <А почему? Мода прошла, или это слишком дорого?> Я думаю, что это мода, наверное. Потому что там и песни поют русские народные. Молодежь этого сейчас не хочет. Вот мы их и уговаривали,*

и по-разному. Они не хотят. И насильно мы заставить не можем». Следует отметить, что в последние годы введение элементов народного свадебного обряда в строгий сценарий церемонии регистрации брака стало достаточно распространенным явлением (похожие «церемонии в форме русского обряда» проводят и в Муроме). Отношение к этой форме свадебного обряда может быть различно. Например, в музее-заповеднике «Малые Карелы» в Архангельской области, где несколько лет назад стали проводить свадьбы под открытым небом в народном духе, популярность этой услуги постоянно растет⁸.

Влияние ЗАГСа на организацию свадьбы не ограничивается проведением ритуала регистрации брака. В Красной Горбатке сам ЗАГС не оказывает платных услуг (фото- и видеосъемка, украшение свадебных машин, продажа свадебных букетов и т. п.), хотя во многих городах это практикуется. Однако, когда молодые подают заявление, им вручают специальную брошюру, где указывается дата и время торжественной регистрации, а также приводятся контакты фирм, оказывающих помощь в организации свадебного торжества (рестораны, прокат машин, свадебная фотография, услуги тамады и т. п.): «Наш отдел выпустил вот такую вот брошюру для молодых — “Все для молодоженов”. И вот здесь как раз по услугам, которые оказываются у нас в поселке, что им можно заказать». Таким образом, и при подготовке свадебного торжества ЗАГС в значительной степени определяет, как оно будет организовано.

Одним из главных действующих лиц современной городской свадьбы является **тамада** [Матлин 2003, 373; 379—381]. От личности и профессиональных навыков выбранного тамады напрямую зависит, как будет проходить самое главное действие современной свадьбы — праздничное застолье. В брошюре, изданной местным ЗАГСом, указаны контакты трех человек, кото-

рые могут помочь «организованно и весело провести свадебное торжество». Н. С. Горшкова объяснила, что услуги тамады в Красной Горбатке предлагают и другие люди, однако лишь эти три человека дали о себе информацию. Всего, по ее словам, проведением свадебных торжеств в районе занимается профессионально не больше десятка людей, и у каждого тамады есть своя специфика: «Они все, все отличаются друг от друга. Потому что вот Сергей Рудольфович вот больше для молодежи, у него и шутки совсем другие, и сценарии совсем отличаются от Натальи Васильевны. У Натальи Васильевны и пение свое. Да, живое пение там. Ну, вот это больше для людей с возрастом подходит. Ну, Наталья Васильевна тоже пользуется большим спросом, ее очень часто приглашают — живая музыка»⁹.

Выбор музыкального сопровождения свадебного застолья во многом зависит от пожеланий заказчиков. Если молодежь предпочитает приглашать диджея, который на «свадебной дискотеке» ставит современную популярную музыку, то пожилые люди до сих пор не представляют свадьбу без баяниста: «Ведь потому что на свадьбе граждане разного возраста, так ведь, категории. Для молодежи — современная музыка. А для людей зрелого, пожилого возраста — баянисты есть. Они тоже участвуют».

В поле зрения работников ЗАГСа оказываются и многие **свадебные ритуалы**, которые совершаются после торжественной регистрации. Некоторые из них традиционны, как, например, обычай встречать жениха и невесту в доме, где будет свадебный пир, хлебом-солью. В современной городской традиции принято, чтобы молодых после регистрации брака встречали родители на пороге кафе или ресторана, где будет проходить застолье: «Каравай принят, это когда они, молодые, подъезжают, где у них свадьба будет: в кафе, в сто-

⁹ Следует отметить, что вышеупомянутые люди проводят свадьбы в свободное от основной работы время. Для них эта деятельность является дополнительным источником заработка. Сергей Рудольфович Подряднов является руководителем местной театральной студии, а Наталья Васильевна Баранова работает в районном отделе культуры.

⁸ По устному сообщению А. Б. Пермиловской на конференции «Славянская традиционная культура и современный мир. Советское общество и фольклор» (21—23 мая 2008, ГРЦРФ).

ловой, в ресторане. И родители встречаются с караваем. Да, и вот такое есть, кто больше, какой кусок откусит, тот и будет хозяин. Или кто первый войдет в дверь — такое есть».

Два других ритуала, которые осуществляются во время пути свадебного кортежа из ЗАГСа к месту проведения банкета, возникли в советское и постсоветское время. Первый — посещение молодыми Вечного огня и возложение цветов: «На площади Труда у нас есть памятник Вечному огню. Подъезжают туда молодые, возлагают цветы». Исследователи видят здесь параллель с образным посещением кладбища невестой перед свадьбой, когда она просит благословения у умерших родственников.

Второй ритуал, получивший широкое распространение в городской свадебной культуре, заключается в пересечении кортежем нескольких мостов [Громов 2008, 35], причем в некоторых случаях жених переносит невесту через мост на руках: «Обязательно нужно три моста проехать. Они едут кто в каком направлении. Речки у нас здесь есть. Поэтому кто-то едет к Терене. Кто-то едет наоборот, в сторону Малышева, как во Владимир ехать. И обязательно нужно проехать три моста. <Пока они не переедут через три моста, не поворачивают назад?> Да, не поворачивают назад. <А бывает, что жених невесту на руках через мост носит?> Да, есть такое. <Через каждый мост?> Ну, кто на первом, кто на третьем, это уже индивидуально» [Громов 2008, 30].

Помимо регистрации браков в отделах ЗАГС проводятся и другие торжественные мероприятия, сценарии которых сотрудники пишут самостоятельно. Как показывают наши материалы, в этих сценариях допусаются значительно больше свободы и импровизации, чем в более консервативных свадебных.

Появились новые церемонии по поводу **серебряных и золотых свадеб**, в которые активно включаются шуточные и игровые элементы. В Красной Горбатке недавно было принято решение объединять пары, отмечающие серебряную свадьбу, в группы и чествовать их раз в квартал: «Раз в квартал, раз в три месяца мероприятия. Мы их объединяем,

несколько пар. Ну, потому что по одной паре чествовать вроде тут и как-то не солидно получается. И средства массовой информации мы приглашаем. И в газетах это событие освещают, поэтому мы объединяем несколько пар».

Сама церемония состоит из различных элементов. Некоторые из них носят торжественный характер и отсылают к соответствующим эпизодам «обычной» церемонии регистрации брака: «Мы их пригласили в отдел ЗАГСа и сделали для них торжественную регистрацию. Значит, вступительное слово заведующего здесь прозвучало. Молодые пары были названы, кто это. Прозвучал для них марш Мендельсона как и в первый раз. <...> Потом они подтверждают верность семье и подписываются в актовой записи о торжественной регистрации. <...> Серебряным юбилярам мы дарим серебряные колечки, которыми они обмениваются вот на этой торжественной регистрации. Затем значит, поздравляют друг друга поцелуем со стажем. <Что значит «со стажем»?> Ну, двадцать пять лет стажа супружеской жизни».

В то же время в сценарии торжественной церемонии находится место и для юмористических конкурсов. До того, как «серебряные юбиляры» подписывают актовую запись о торжественной регистрации, им предлагается ответить на шуточные вопросы о себе и о спутнике: «Вопросы им были заданы. Например, такие: “Какое любимое блюдо вашего супруга? Подтверждаете ли вы желание хранить верность семье на протяжении ближайших ста лет? Знаете ли вы, как угодить вашей супруге? Сколько денег вы тратите на косметику?” Ну и так далее... <...> Это как бы шуточные вопросы, чтобы разрядить обстановку, и в то же время о них чуть-чуть узнать».

Завершается торжество также достаточно неформально, юбиляры танцуют свадебный вальс, а затем они пьют шампанское и принимают поздравления от детей и внуков: «Потом для них звучит вальс. Они танцуют. И торжество заканчивается шампанским, угощением, шампанским. Также пришли дети поздравить. Кого внуки пришли, то есть это было очень торжественно и красиво».

В рассмотренном сценарии обращает на себя внимание несколько нежиз-

данный для торжественной обстановки ЗАГСа юмористический элемент. Судя по всему, в данном случае можно говорить о влиянии свадебных сценариев, которые обычно использует современный тамада. Именно для них характерны всевозможные шуточные конкурсы и викторины, цель которых та же: «разрядить обстановку» и «чуть-чуть узнать» о гостях. Если в советских ЗАГСсах личности юбиляров мало интересовали работников, то в последнее время ситуация начала меняться. Особенно это заметно по сценарию празднования золотых свадеб, где торжественная церемония длится совсем недолго, а большую часть времени юбиляры проводят за праздничным столом, где за чаем разговаривают с работниками ЗАГСа о себе и о своей жизни: *«Золотые юбиляры тоже у нас бывают. К сожалению, не так много. Но все-таки есть. Мы нашли такие пары. У нас в принципе тот же сценарий почти, он похож, как в двадцать пять лет. Только здесь мы уже не приглашаем детей чувствовать, а они побольше о себе рассказывают за чаем с угощениями. <То есть прямо в этом зале пьют чай?> Да. Сначала мы их торжественно почествуем минут пятнадцать. Слова им хорошие скажем. Подарок им подарим. Вот, а потом они все-таки пожилые, они уже в возрасте, тяжело стоять. Поэтому они садятся на удобные стульчики. За чашкой чая они рассказывают о жизни, о себе. О детях своих».*

Работники отдела ЗАГС в Красной Горбатке не только меняют сценарии торжественных свадебных церемоний, но и создают принципиально новые традиции. Как известно, именно в ЗАГСе проходит регистрация рождения ребенка, когда официально фиксируется его имя. Обычно это мероприятие не имеет торжественного характера, поэтому работники ЗАГСа решили создать специальный **праздник для родителей**: *«Еще мы тоже такую традицию начали, и устроили такой праздник для родителей по случаю рождения детей. Вот такой праздник у нас был в мае. Такие праздники, ну... не проводились для родителей. Потому что в основном имянаречение — это регистрация рождения. А здесь мы решили почествовать именно родителей. И вот мы объединили и взяли*

с января по май рожденных детей. Вот сколько у нас их было, и все эти пары пригласили. Конечно, праздник удался в том плане, что пришло очень много родителей. Вот. Нам было это очень приятно всех видеть».

Празднование рождения детей состояло из нескольких этапов. Во время первой, официальной, части ведущий специалист отдела ЗАГС сообщал, сколько за полгода в поселке родилось детей, как их назвали, что означают их имена. Информацию о значении имен заранее подбирали по специальной книге: *«Каждому мы вручили такие маленькие памятки, что означает имя. Такие красочные. Пусть на компьютере сделанные, но красивые. <...> У нас есть книга “Что означает имя”. Вот из этой книги мы как раз, когда регистрируем рождение детей, мы ксерокопируем эти записи, что означают имена, и вручаем родителям, чтобы они знали, тоже прочитали про своих малышкой».*

На этом торжественная часть заканчивалась, и начиналась конкурсная часть, которая получила название «Школа молодой семьи». Большинство конкурсов имело шуточный характер. Вот какие конкурсы должны были пройти молодые папы: *«Конкурс для пап. Они говорили: “Для любимого сыночка и дочки я готов...”. И вытягивали, что там было написано. Значит, что только не обещали наши папы — менять подгузники, варить кашу, выносить горшок, качать в колыбельке. То есть все наши папы обещали. <...> Потом нужно было определить, кто из пап самый ловкий, умеет пеленать своих малышкой. Это делали на куклах. Папы показали хорошее качество».* В свою очередь молодые мамы определяли, кто из них самая хозяйственная, на скорость собирая перемешанные рис и пшено, а затем состязались в ловкости, пронося поднос, на котором лежали воздушные шарик.

Разумеется, в результате все ученики «Школы молодой семьи» получили аттестат с отличием, а также подарки: *«Каждая семья получила в подарок фотоальбом. Кроме того, мы разыграли беспроигрышную лотерею, то есть кому досталась пустышка, кому погремушка, кому достался памперс, кому платочек. То есть все это для детей было <...>*

И праздник закончился чаепитием. Вот. Родители были очень довольны. Всем праздник понравился, потому что таких праздников не было для родителей. <...> И мы будем продолжать его дальше. У нас теперь такой праздник запланирован в сентябре». Таким образом, велика вероятность того, что праздник для родителей, совсем недавно созданный работниками ЗАГСа, в самое ближайшее время для жителей Красной Горбатки станет «традиционным», будет развиваться дальше.

* * *

Анализ интервью с Н. С. Горшковой показывает, что в современных провинциальных городах и поселках деятельность «создателей традиций» оказывает значительное влияние на обрядовую культуру. Хотя некоторые из создаваемых ими праздников и ритуалов не находят аналогов в традиционной культуре, даже они имеют шанс со временем «войти в традицию». По этой причине их деятельность не должна игнорироваться теми, кто занимается изучением современного состояния традиции.

В то же время следует осознать, что, работая с «создателями традиций», мы видим лишь одну сторону медали. Крайне важна оценка их деятельности и отношение к порожденным ими обрядам и праздникам тех, кому они, собственно, адресованы. Некоторые «придуманные» традиции могут оказаться мертворожденными, не прижиться, другие же порой начинают жить своей жизнью, трансформируясь до неузнаваемости. Поэтому лишь тот исследователь, который сможет умело совмещать опрос «создателей» и «носителей» традиции, сможет получить полную многомерную картину современного состояния традиционной культуры.

Литература

Алексутина 2008 — *Алексутина Л. В.* Из опыта деятельности учреждений культуры округа Муром по сохранению фольклора // Традиционная культура Муромского края: Экспедиционные, архивные, аналитические материалы: в 2-х т. М., 2008. Т. 2. С. 467—473.

Ахметова, Лурье 2005 — *Ахметова М. В., Лурье М. Л.* Материалы бологовских экспе-

диций 2004 г. // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 336—357.

Власова 2008 — *Власова Г. И.* Сценарная модель современной свадьбы // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 15—28.

Громов 2008 — *Громов Д. В.* Посещение достопримечательностей как часть современного свадебного обряда // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 28—39.

Добровольская 2001 — *Добровольская В. Е.* Сохранение, возрождение и пропаганда народных традиций // Фольклор Судогодского края. М., 2001. С. 268—271.

Добровольская 2006 — *Добровольская В. Е.* Категория «хорошее/плохое время» в традиционной культуре Центральной России // Славянская традиционная культура и современный мир. М., 2006. Вып. 9. С. 276—292.

Жирнова 1969 — *Жирнова Г. В.* О современном городском свадебном обряде: По материалам экспедиции в малые и средние города центральной полосы РСФСР // Советская этнография. 1969. № 1. С. 48—58.

Жирнова 1980 — *Жирнова Г. В.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем: По материалам городов средней полосы РСФСР. М., 1980.

Евтушенко 2004 — *Евтушенко Т. В.* Фольклор в деятельности учреждений культуры // Традиционная культура Гороховецкого края: Экспедиционные, архивные, аналитические материалы: в 2-х т. М., 2004. Т. 1. С. 295—302.

Кулешов 2001 — *Кулешов Е. В.* СобираТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ТИХВИНЕ: АКЦИОЛОГИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА // Живая старина. 2001. № 1. С. 13—15.

Литягин, Тарабукина 2001 — *Литягин А. А., Тарабукина А. В.* Специфика исследования культуры малых городов // Живая старина. 2001. № 1. С. 12.

Матлин 2003 — *Матлин М. Г.* Свадебный обряд // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 370—390.

Неклюдов 2003 — *Неклюдов С. Ю.* Фольклор современного города // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 5—24.

Пилкингтон и др. 2004 — *Пилкингтон Х., Омельченко Е.* и др. Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры. СПб., 2004.

Посоха 2004 — *Посоха И. Е.* Свадебный обряд // Традиционная культура Гороховецкого края: Экспедиционные, архивные, аналитические материалы: в 2-х т. М., 2004. Т. 1. С. 133—154.

Посоха 2008 — *Посоха И. Е.* Свадьба // Традиционная культура Муромского края: Экспедиционные, архивные, аналитические материалы: в 2-х т. М., 2008. Т. 1. С. 81—139.

Экспертные оценки 1990 — Экспертные оценки в социологических исследованиях. Киев. 1990.